

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.18>

УДК 327.2

ББК 66.4(0)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА ИМПЕРИИ

[Рец. на кн.: Мюнклер, Г. Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США [Текст] / Герфрид Мюнклер ; пер. с нем. Л. В. Ланника ; под ред. Т. А. Граблевской ; коммент. и вступ. ст. Л. В. Ланника. – М. : Кучково поле, 2015. – 400 с. – (Геополитический ракурс). – ISBN 978-5-9950-0476-9]

Игорь Иванович Кузнецов

Доктор политических наук, профессор, заместитель декана,
профессор кафедры истории и теории политики
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
politbum@mail.ru
Ломоносовский просп., 27, к. 4, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данная публикация является рецензией на книгу Герфрида Мюнклера «Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США», вышедшую в переводе в 2015 г. (см. на немецком языке: Herfried Münkler. Imperien. Die Logik der Weltherrschaft. Vom Alten Rom bis zu den Vereinigten Staaten. Berlin : Rowohlt : Verlag GmbH, 2005). Рецензент характеризует специфику издания, акцентируя внимание на том факте, что автор анализирует в рамках политологического дискурса острые вопросы, касающиеся развития империй как держав, затрагивающих и военно-стратегические и экономико-социальные аспекты. На страницах своей книги Г. Мюнклер тщательно анализирует дискуссии о судьбе и качестве империи в США. При этом Г. Мюнклер ставит вопросы «пределов империи», в том числе тех важных сюжетов, которые представляют значительный интерес для политологов, занимающихся изучением динамики отношений государств и иных акторов в современной мировой политике. Рецензент отмечает, что автор в книге преодолевает табу на имперский дискурс в отношении современных демократий, что изначально было связано с распадом СССР и крахом Варшавского договора, а также триумфом концепций либеральной демократии.

Ключевые слова: рецензия, империя, геополитика, гегемония, политическая мощь, государство, политическое влияние, политические интересы, государственная безопасность.

Современная литература, посвященная феномену империй, характеризуется весьма основательным подходом к изучению опыта прошлого, но в то же время упускает значительный пласт вопросов, связанных с современным его звучанием. Так, например, все еще открытым остается вопрос о совместимости социально-экономической и политической модернизации общества со строительством имперской структуры власти. Далеко не до конца понятны возможности использования имперского опыта решения национального вопроса и обеспечения государственной идентичности в современном обществе. Вызывает острые дискуссии вопрос о природе и особенностях развития «морских» и «континентальных» империй, их конкуренции и сотрудничестве, характер проявления цивилизационных особенностей в продвижении своих интересов и выработке политических стратегий. Таким образом, серьезных вопросов о судьбе империй прошлого и настоящего все еще крайне много, а попыток найти ответ на них (если не считать публицистические и пропагандистские трактаты) – совсем мало.

После выхода в свет работы Пола Кеннеди о «взлете и падении великих держав», провозгласившей начало эпохи неизбежного заката СССР и США, дискуссии о судьбе имперских государств активно продолжают главным образом вокруг обсуждения тезиса «имперского перенапряжения» вследствие экономического, военного и дипломатического расширения влияния супердержав [15]. Позднее в том же духе о приближающемся закате империи США, как выполнявшей собственную мировую миссию – вестернизации мировых политических культур, писал Пол Старобин [18]. Обращая внимание на то, что прогноз подтвердился лишь пока наполовину (рухнул только СССР), он признал, что «в наши дни П. Кеннеди выглядит уже не еретиком, но пророком».

В отечественной политической мысли работы по имперской проблематике выходили в основном из-под пера историков (заметим, что в последние годы все больше появляется интересных переводных работ зарубежных авторов) [1; 2; 5; 7; 8; 12], и лишь иногда свои труды этому сюжету посвящают политологи, а также бывшие политики [3; 4; 6; 9]. Это вол-

не объяснимо хотя бы потому, что в исторической науке уже сложились исследовательские подходы к объяснению специфики развития империй прошлого, наработан достойный опыт обобщений о природе и сущности имперского возвышения государств, исследованы важные аспекты эволюции политико-властных структур в ходе тех или иных этапов развития империй. Ситуация в политической науке, на наш взгляд, сложнее. Работ, как уже отмечено, немного. Они выглядят зачастую вторично на фоне имеющихся заделов у зарубежных авторов и, самое главное, многие из присутствующих в них оценок слишком слабо аргументированы, либо идеологически ангажированы. Например, постоянно воспроизводится тезис о неизбежности слома имперской власти в процессе политической модернизации и становлении национального государства. Или наряду с констатацией непрочности империй в силу привычного для них модуса существования, связанного с постоянным территориальным расширением и политической экспансией одновременно, указывается на способность империй прошлого находить универсальные формулы обеспечения легитимности такого расширения, создавать и поддерживать мощные имперские идентичности. Вопросы, которые при этом возникают в связи с оценкой любого имперского проекта, остаются без удовлетворительного ответа и, тем самым, ограничивают наши возможности интерпретации современного политического процесса, в котором сталкиваются и взаимодействуют интересы мощных держав.

В этом ракурсе работа немецкого политолога Г. Мюнклера выглядит как исключение из правил: не часто встречается в русскоязычном секторе произведение политолога на данную тему. Автор не обходит своим вниманием самые острые вопросы, касающиеся развития империй как держав, затрагивающих и военно-стратегические и экономико-социальные аспекты. Серьезность намерений автора заметна уже по тому, как он детально и методологически пунктуально разделяет «гегемонию» и «империю», проводит различие между конструированием имперского пространства как технологии властвования и идеологией «процветания» как позитивной программы развития. В отличие от своих извес-

тных предшественников (Г. Трипель, М. Манн, Г. Киссинджер и др.), Г. Мюнклер обращает внимание на то, что отличает «империи» от «гегемоний» – разные функции ведущихся ими войн, определяемые соотношением выгод и потерь при решении вопроса о вовлечении в конфликт. Кроме того, автором сделано весьма характерное наблюдение относительно роли политического порядка в союзах неравных партнеров. Таковой порядок является *имперским*, если разница социально-экономического потенциала и политической мощи увеличивается в пользу динамики центра (это определяется как «империализация» структуры доминирования – с. 94). И наоборот, если разница социально-экономического развития и политического веса участников союза невелика, то следует рассчитывать на стабильность и «гомогенизирование» властной системы (логика державы-гегемона, сохраняющей некоторые претензии на главенство, но не пытающейся превратить «гегемониальное доминирование в имперское»). Снимаем шляпу перед совершенной переводчиком работой: он вполне четко показал оттенки размышлений автора! Последнее особенно заметно в изящно представленных выводах герра Мюнклера по главе 2: причины и особенности эволюции США от гегемона к империи в послевоенный период второй половины XX века.

Трудности различения «гегемонии» и «империи» Г. Мюнклер видит также в том состоянии современного геополитического контекста, в котором складывается и оформляется в конкретные политические решения доминирование США на международной арене (многие американские авторы вынуждены прибегать к эвфемизмам понятия «империализм» в связи с необходимостью рациональных объяснений манеры действий своего правительства на международной арене). Во многом эти затруднения уже хорошо описаны в книгах, на которые ссылается автор (Г. Киссинджер, Ч. Джонсон и др.), и связаны с анализом возможной «цены» империи, готовности американского общества нести тяжкий груз ответственности выполняя роль гегемона. Новым, на наш взгляд, является то, что Г. Мюнклер видит оптимистичный сценарий для империи, которая не несет в одиночку затраты на обеспечение коллективных выгод, а при-

влекает и тех, кого берет под защиту. Именно этот тезис отличает подход к оценке перспектив современной империи Г. Мюнклера от подхода упомянутого выше П. Кеннеди. Последний видел проблему в том, что рано или поздно империя, или точнее имперская роль государства, начинает быть серьезной обузой для общества и создает немало проблем как для поддержания качества политического управления, так и для сохранения благоприятного международного окружения.

Такая возможность позволяет получить большее одобрение со стороны своих «имперских граждан», чем гегемония, а следовательно, увеличить шансы на долголетие такой формы политического влияния. *Правда, остается открытым вопрос: насколько далеко в историческом времени простираются интересы «империи» и как долго она может поддерживать интерес своих партнеров-сателлитов?* Ведь конфликты между ними и имперским центром будут постоянно испытывать на прочность и идеологию, и тактику имперского порядка. Отчасти ответ Г. Мюнклера содержится в самом названии его книги: действительно, от Римской империи до современных США есть линия преемственности в использовании преимуществ и льгот имперского доминирования, в формировании привлекательного образа совершенного политического устройства. Но исторически переходящая, пусть и крайне важная роль миссии Империи, все же ограничена временем!

Наиболее заметно конфликт между ценностями, декларируемыми США и их союзниками в реализации концепции «продвижения демократии», проступает в связи с активным участием Запада в демонтаже ряда политических режимов в последнее десятилетие (Ирак, Ливия, Египет, Тунис и др.). По-видимому, понимая такое состояние, как «имперское бремя», и сознавая ответственность США за этот процесс, некоторые американские политологи считают актуальными вопросы восстановления доверия к демократии вообще и к США как «промоутеру» этого процесса [13, р. 19–20]. При этом восстановить такое доверие хотя бы частично могли бы некоторые относительно простые решения: запрет попыток в законодательстве и практике, закрытие секретных тюрем ЦРУ (конкретно – тюрьмы

Гуантанамо), запрет чрезвычайной выдачи, ужесточение определения «вражеского комбатанта» и др. [13, р. 23]. В конечном итоге такой подход, на наш взгляд, вряд ли сможет существенно изменить сложившийся силовой стиль американской политики и негативный имидж страны-агрессора.

Особый интерес для современных исследователей представляет такой теоретический разворот, который позволяет увидеть эволюцию от традиционной геополитики к геоэкономике, в рамках которой расширение, обустройство и поддержание имперского пространства все в большей мере связаны с контролем над рынками и источниками сырья и ресурсов, который может осуществляться посредством торговых и валютных войн, спекуляциями на фондовых рынках, демпинговыми стратегиями. В предлагаемом Х. Мюнклером подходе к исследованию современных империй нет отказа от представления их амбиций только как владычества над территориями и народами, наоборот, они стремятся минимизировать риски возможного «имперского перенапряжения» за счет более изощренного сочетания ресурсов, гибкого использования «жесткой» и «мягкой» силы, что в конечном счете воплощается в так называемые «новые формы имперского господства в постимперскую эпоху». Экономические факторы, ставшие основой для объяснения динамики великих держав, получили мощную интерпретацию в теории *классического империализма* (автор ссылается на работы Дж.А. Гобсона, Р. Гильдерфердинга, Р. Люксембург, К. Каутского, В.И. Ленина, Й. Шумпетера). Не случайно, что именно эти факторы позволили социалистическим теоретикам формулировать приемлемые объяснения актуальных проблем капиталистических обществ, выступающих строителями империй (для некоторых из этих теоретиков вопрос о субъекте-носителе имперских идей и политических импульсов к расширению влияния решался однозначно в пользу политической элиты и/или монополитического капитала). Г. Мюнклер весьма убедительно интерпретирует прогноз В.И. Ленина о социалистической революции в России, как об особом социально-экономическом политическом процессе, который связан с развитием «слабейшего звена» в империалистической цепи (с. 51–52). В то

же время стоит согласиться с автором в том, что «экономической динамикой империалистическую политику царской империи в конце XIX в. объяснить не удастся» (с. 53). Добавим от себя, что и к более ранним периодам истории России это также можно отнести: соображения безопасности, обеспечение надежных границ и поддержание солидарного развития народов и этносов зачастую выступали решающими аргументами в пользу именно такой политики.

На страницах своей книги Г. Мюнклер внимательно анализирует дискуссии о судьбе и качестве империи в США. Это весьма интересная часть работы, так как представлены самые разные позиции: от имперских «оптимистов», пытающихся маркировать «новую» империю как «неформальную», «империю по приглашению» или «консенсусную» (с. 270–271), до «пессимистов» – критиков *American Empire*, которые оспаривают принципиальную новизну такого господства и, наоборот, указывают на использование традиций классического империализма. Первые, по мнению Г. Мюнклера, в основном сосредоточены на гуманитарной и экономической миссии империи в мире. Именно поэтому они подчеркивают обеспечение свободы рынка, отказ от классических сателлитов и продвижение роли многосторонних институтов-посредников (ООН, НАТО, МВФ, Всемирный банк), специфику экономического обмена и поддержание гарантий безопасности и др. Вторые же в основном указывают на военно-политическую роль единственной супердержавы и ее возможности «проекции силы» через мощную сеть военных баз в мире, которые позволяют поддерживать и/или дестабилизировать правительств по всей планете. Позиция самого автора существенно отличается от представленных: Г. Мюнклер полагает, что классический британский империализм свободной торговли викторианской эпохи в настоящее время активно соседствует с военно-полицейскими акциями по наведению порядка на периферии: «шаг за шагом из глобализации рынков вырастает интервенционистский империализм или же серия войн по умиротворению» (с. 273). Этот взгляд не оставляет шанса на то, что США будут делать ставку только на экономическую интеграцию или на цивилиза-

ционную привлекательность. Рано или поздно soft power как инструмент политического воздействия превратится в hard power, а «американский цикл (как и британский) заканчивается войнами на периферии и усилившимся применением военных» (с. 274). Основной причиной такой перспективы видится появление несостоявшихся государств (failing states), экономическое развитие которых разрушает государственную монополию на применение силы: полевые командиры (зачастую при поддержке США. – И. К.) устанавливают территориальный контроль за частью государства и получают доходы от эксплуатации недр или извлекая ренту за транзит. Демонтаж таких псевдогосударственных образований ведется чисто военным путем с одновременным «конструированием» наций и перекройкой границ [14; 16; 17].

Книга Г. Мюнклера ставит вопросы «пределов империи», в том числе тех важных сюжетов, которые представляют значительный интерес для политологов, занимающихся изучением динамики отношений государств и иных акторов в современной мировой политике. Так, например, автор уделяет значительное внимание проблеме «империалистического перенапряжения», которое в пределе своем грозит разрушением имперского господства, изменением соотношения сил в мире и возможным появлением коалиций «антиимперских сил». Большое значение уделяется также проблеме культурной идентичности, которая выступает ареной состязания держав и, одновременно, может стать жертвой инокультурной экспансии.

Среди обсуждаемых «пределов империи» стоит отметить весьма интересное понятие, используемое Г. Мюнклером – «имперский временной суверенитет» (с. 79–81). В самом общем виде здесь представлена способность империалистической политики определять ритмы экспансии и консолидации, то есть ускорения или замедления роста империи по собственному усмотрению. На эту способность влияют внешние и внутренние факторы, в том числе срединное (политический центр) или окраинное положение империи, наличие сильных могучих конкурентов или их коалиции, ритм продвижения от центра к периферии, к границам. На образе Первой ми-

ровой войны («внутриевропейской» – терминология Г. Мюнклера. – И. К.) автор делает вывод, что эта война являлась примером *потери контроля за течением времени* (и это коснулось всех европейских сил, включая Россию и Великобританию). Следовательно, единственной «хозяйкой временных ритмов» стали США, что позволяет рассматривать их как истинных победителей в той войне (с. 80). Подрыв временного суверенитета возможен как результат партизанской войны, которая может быть представлена как элемент политической теории мировой революции Мао Цзэдуна. В таком ключе война с империей будет вестись в основном на ее периферии как длительное противостояние, направленное на истощение.

Наконец, стоит отметить преодоление автором табу на имперский дискурс в отношении современных демократий. После распада СССР и краха Варшавского договора многим казалось невозможным возвращение к «миру империй». Триумф либеральной демократии, представленный Ф. Фукуямой как «конец истории», а С. Хантингтоном как проявление «третьей волны демократизации» в мире, воспринимался как естественное и необратимое движение в политическом процессе. Однако, на наш взгляд, совершенно справедлива постановка вопроса о реальном имперском потенциале США и Европейского Союза (а может быть, и отдельно – Германии). Имеет смысл обсуждать и иные имперские проекты (Всемирный Халифат, китайский проект и др.). Кроме того, дискуссии относительно места и роли США в мире сегодня постоянно соприкасаются с концептом «империи» и тогда, когда речь идет об экономике, и когда обсуждается военно-политический потенциал НАТО, и в случае анализа глобальных социокультурных трансформаций в современном мире. Таким образом, «имперские» мотивы перестали быть уделом лишь историкове наоборот, наблюдается рост интереса к феномену империи в современности (что, может быть, отчасти связано с кризисным состоянием социальной и политической теории).

Следует подчеркнуть, что Г. Мюнклер явно выделяется из общего потока необоснованно критикующих империю. На пространстве Европы это может быть воспринято едва

ли не как «ересь», особенно когда автор фактически призывает ЕС попробовать стать империей. С позиции российского исследователя это неудивительно, и даже может порадовать за определенное созвучие проблем, а вот для немецкого автора, по-видимому, потребовалось известное мужество.

Книга немецкого исследователя, на наш взгляд, будет весьма интересна отечественному читателю. Во-первых, в связи с тем, что традиции немецкой философской и политической мысли в значительной мере воспринимаются российскими исследователями. Тому немало исторических примеров, свидетельствующих о тесной взаимосвязи идейного влияния, университетского уклада, особого внимания к этическим вопросам социально-политического процесса. Во-вторых, и Россия, и Германия имеют уникальный опыт имперского развития, что предопределяет особое отношение к данному феномену, присутствующему в исторической памяти общества и зачастую предопределяющему политическое восприятие и поведение. В-третьих, оба эти государства в значительной мере склонны к использованию имперских практик (социальных и политических институтов, определяющих развитие политического процесса на основе синтеза инноваций и использования социокультурного потенциала западного и восточного христианства, строительство современной экономики и сохранение культурных традиций). Драматический исторический опыт стран в течение XX в. остро переживался обществами, но в то же время позволяет надеяться на конструктивное сотрудничество сегодня и завтра. Сегодня отношения между Россией и Германией являются во многом определяющими для Европы и мира в целом. А перспективы и пределы дальнейшего расширения потенциала американской гегемонии могут поставить весьма острые вопросы для перспектив сохранения имеющейся позитивной динамики двусторонних отношений этих стран.

Таким образом, монография профессора Г. Мюнклера представляется крайне интересным исследованием сложного политологического вопроса о судьбе империй в современном мире. Можно лишь приветствовать перевод данной книги на русский язык и выразить

надежду на развитие дискуссий по этой острой и весьма значимой как для политической науки, так и для сферы принятия политических решений, актуальной теме.

Среди проблемных вопросов, которые не всегда могут быть однозначно решены в логике Г. Мюнклера – соотношение теории империализма и теории империи. По мнению автора, первые концентрируются в основном на планах политических действий в центре и проходят мимо полноценного обсуждения эффектов взаимодействия центра и периферии. В то время как теоретики империи стараются держать в фокусе внимания одновременно и центр, и периферию и обращают внимание на все фазы функционирования империи – от возникновения – до консолидации (с. 62). На основе этих посылок делается вывод, что для теоретиков империализма повышенное внимание к динамике капиталистических отношений и капитализма в целом становится главным. В результате складывается убежденность, что империализму не удастся создать стабильный порядок в силу развязанных им войн и конфликтов, и в этом видится его «естественная» обреченность. Здесь может быть и иное: устойчивость империализма зависит не только от растущей экспансии капитала и освоения рынков. В конце концов сегодня и то, и другое реализуется при помощи мощных военных и военно-политических рычагов, «проецирования силы», и вряд ли возможно реализовать программы экономического освоения полупериферии и периферии Центром без этих компонентов. Но в то же время реализация стратегий «управляемого хаоса» и «смены режимов», несмотря на сомнительную свою эффективность, по-прежнему являются весьма востребованными. А дискуссии в США относительно идеологии «продвижения демократии» обращены скорее к сохранению и поддержанию образа «справедливого гегемона» и необходимости сохранения верности базовым демократическим ценностям (хотя дебаты о необходимости закрытия тюрьмы в Гуантанамо и окончательного вывода войск из Афганистана, которые велись в момент прихода Б. Обамы к власти, пока все еще остаются на уровне политической риторики).

Несмотря на то что сама книга вышла в 2005 г., многое сказанное в ней таково, что «пророком» уже можно счесть и самого Г. Мюнклера. В этом нетрудно убедиться обращаясь к сегодняшним дискуссиям в США о роли страны в международных делах, вызовах и опасностях реализации привычных американских политических стратегий. Особенно заметны в этой связи высказывания кандидатов на пост главы государства в свете предстоящей в ближайшем будущем президентской кампании, которые уже не могут обходить стороной вопрос политического статуса и «цены» американской гегемонии.

Книга Г. Мюнклера, безусловно, найдет широкий отклик у российского читателя, весьма взыскательно относящегося к исследованиям судьбы империй прошлого и настоящего. Масштаб обозначенных в работе вопросов и уровень анализа впечатляют, что дает надежду на дальнейший поиск как в рамках собственно «имперских штудий», так в направлении исследований политического будущего современных политий в условиях глобальной нестабильности. Если попытаться представить текст автора как явление или событие в отечественной политической науке, то приходится признать, что после перевода текста А. Негри и М. Хардта [12], который интенсивно обсуждался в отечественной литературе, и книг британского историка Найла Фергюссона [10; 11], работ подобного уровня почти не припомнить.

В заключение стоит отметить серьезный объем и высокое качество работы переводчика – Леонтия Ланника. Среди замечательных особенностей совершенного труда – бережное и крайне внимательное отношение к нюансам мысли Г. Мюнклера, выраженной в непростой для перевода на русский язык академической немецкой стилистике. Кроме того, в ряде случаев Л. Ланник поправляет некоторые неточности автора, указывая в примечаниях и ссылках на возможные истинные значения той или иной авторской позиции. При этом переводчику в целом удалось удержаться в рамках собственной роли и в то же время создать полное впечатление от проделанной автором работы по аналитической реконструкции судьбы империй в истории и современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биллингтон, Дж. Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры / Дж. Х. Биллингтон. – М. : Рудомино, 2001. – 880 с.
2. Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен. – М. : АСТ, 2003. – 448 с.
3. Гавров, С. Н. Модернизация во имя империи / С. Н. Гавров. – М. : Эдиториал УРСС, 2010. – 352 с.
4. Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – М. : РОССПЭН, 2006. – 448 с.
5. Империя и нация в зеркале исторической памяти : сб. ст. – М. : Новое изд-во, 2011. – 416 с.
6. Каспэ, С. И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М. : РОССПЭН, 2001. – 256 с.
7. Ливен, Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Д. Ливен. – М. : Европа, 2007. – 688 с.
8. Тодд, Э. Pax Americana – начало конца / Э. Тодд. – М. : Международные отношения, 2004. – 240 с.
9. Уткин, А. И. Американская империя / А. И. Уткин. – М. : Эксмо, 2003. – 736 с.
10. Фергюсон, Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии / Н. Фергюсон. – М. : Астрель : CORPUS, 2013. – 560 с.
11. Фергюсон, Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира / Н. Фергюсон ; пер. с англ. К. Бандуровского. – М. : АСТ : CORPUS, 2014. – 544 с.
12. Хардт, М. Империя / М. Хардт, А. Негри. – М. : Праксис, 2004. – 440 с.
13. Carothers, Th. U.S. Democracy Promotion During and After Bush / Th. Carothers // Carnegie Endowment for International Peace. – Washington, 2007. – P. 19–20.
14. Counterinsurgency and constitutional design // Harvard Law Review. – 2008. – Vol. 121. – P. 1622–1643.
15. Kennedy, P. The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000 / P. Kennedy. – L. : Fontana Press, 1989. – 704 p.
16. Samuels, K. Post-Conflict Peace-Building and Constitution-Making / K. Samuels // Chicago Journal of International Law. – 2006. – Winter. – Vol. 6, № 2. – P. 1–19.
17. Samuels, K. State-building and Constitutional Design after Conflict / K. Samuels // IPA REPORT. – 2006. – June. – 23 p. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.odi.org.uk/events/_states_06/18thmay/presentations/20samuels.pdf (date of access: 12.11.2015). – Title from screen.
18. Starobin, P. After America: Narratives for the Next Global Age / P. Starobin. – Viking Adult, 2009. – 390 p.

REFERENCES

1. Billington Dzh.Kh. *Ikona i topor. Opyt istolkovaniya istorii russkoy kultury* [Icon and the Axe. Experience in Interpreting the History of Russian Culture]. Moscow, Rudomino Publ., 2001. 880 p.
2. Byukenen P.Dzh. *Smert Zapada* [Death of the West]. Moscow, AST Publ., 2003. 448 p.
3. Gavrov S.N. *Modernizatsiya vo imya imperii* [Modernization in the Name of the Empire]. Moscow, Editorial URSS, 2010. 352 p.
4. Gaydar E.T. *Gibel imperii. Uroki dlya sovremennoy Rossii* [Fall of the Empire. Lessons for Modern Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 448 p.
5. *Imperiya i natsiya v zerkale istoricheskoy pamyati: Sbornik statey* [Empire and the Nation in the Mirror of Historical Memory: Collected Articles]. Moscow, Novoe izd-vo, 2011. 416 p.
6. Kaspe S.I. *Imperiya i modernizatsiya. Obshchaya model i rossiyskaya spetsifika* [Empire and Modernization. General Model and Russian Specificity]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 256 p.
7. Liven D. *Rossiyskaya imperiya i eye vragi s XVI veka do nashikh dney* [Russian Empire and Its Enemies From the 16th Century to the Present Day]. Moscow, Evropa Publ., 2007. 688 p.
8. Todd E. *Pax Americana - nachalo kontsa* [Pax Americana - Beginning of the End]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. 240 p.
9. Utkin A.I. *Amerikanskaya imperiya* [American Empire]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 736 p.
10. Fergyson N. *Imperiya. Chem sovremennyy mir obyazan Britanii* [Empire. The Modern World Owes Britain]. Moscow, Astrel Publ.; CORPUS Publ., 2013. 560 p.
11. Fergyson N. *Tsivilizatsiya: chem Zapad otlichaetsya ot ostalnogo mira* [Civilization: Why the West Is Different From the Rest of the World]. Moscow, Astrel Publ.; CORPUS Publ., 2014. 544 p.
12. Khardt M., Negri A. *Imperiya* [Empire]. Moscow, Praksis Publ., 2004. 440 p.
13. Carothers Th. U.S. Democracy Promotion During and After Bush. *Carnegie Endowment for International Peace*. Washington, 2007, pp. 19-20.
14. Counterinsurgency and Constitutional Design. *Harvard Law Review*, 2008, vol. 121, pp. 1622-1643.
15. Kennedy P. *The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. London, Fontana Press, 1989. 704 p.
16. Samuels K. Post-Conflict Peace-Building and Constitution-Making. *Chicago Journal of International Law*, 2006, vol. 6, no. 2, pp. 1-19.
17. Samuels K. State-Building and Constitutional Design After Conflict. *IPA REPORT*, 2006, June. 23 p. Available at: http://www.odi.org.uk/events/-states_06/-18thmay/presentations/20samuels.pdf (accessed November 12, 2015).
18. Starobin P. *After America: Narratives for the Next Global Age*. Viking Adult, 2009. 390 p.

POLITICAL PRAGMATISM OF EMPIRE

[Book Review: Münkler, H. Empire. The logic of domination over the world: from Ancient Rome to the United States [Text] / Herfried Münkler ; translated from German by L. V. Lannik, edited by T. A. Grablevsky ; comments and introduction by L. V. Lannik. – M. : Kuchkovo pole Publ., 2015. – 400 p. – (Geopolitical perspective). – ISBN 978-5-9950-0476-9]

Igor Ivanovich Kuznetsov

Doctor of Sciences (Politics), Professor, Vice Dean, Professor,
Department of History and Theory of Politics,
Lomonosov Moscow State University
politbum@mail.ru
Prosp. Lomonosovskiy, 27/4, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. This publication is a review of Herfried Münkler's book "Empire: The logic of domination over the world - from Ancient Rome to the United States", published in translation from German language in 2015. The reviewer describes the specifics of publication, focusing on the fact that the author analyzes in the framework of the political science discourse pressing issues regarding the development of empires as the powers affecting the military-strategic, economic and social aspects. On the pages of his book, Münkler carefully analyzes

discussions about the fate and quality of empire in the United States. H. Münkler raises questions about “boundaries of an Empire”, including those important subjects that are of great interest to political scientists who study the dynamics of relations between states and other actors in contemporary world politics. The reviewer notes that the author in the book overcomes taboo on imperial discourse in relation to modern democracies, which was initially due to the collapse of the USSR and the collapse of the Warsaw Pact, as well as the concepts of liberal democracy triumph.

Key words: review, empire, geopolitics, hegemony, political power, state, political influence, political interests, state security.